

6. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о предоставлении безвозмездной помощи Правительством Китайской Народной Республики Правительству Республики Беларусь от 5 декабря 2005 г. // Левоневский [Электрон. ресурс] – 2005. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd0051.htm>. – Дата доступа: 25.02.2011

7. Об использовании безвозмездной помощи, предоставляемой Республике Беларусь Китайской Народной Республикой: Указ Президента Респ. Беларусь от 6 июня 2006 г. № 375 // Spravka-Jurist.com [Электрон. ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.spravka-jurist.com/base/part-cx/tx_cswlea.html. – Дата доступа : 22.03.2011

8. Совместное коммюнике правительства Республики Беларусь и правительства Китайской Народной Республики//Рэспубліка [Электрон. ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.spravka-jurist.com/base/part-cx/tx_cswlea.html.– Дата доступа : 25.03.2011.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Махнач И.М., аспирант кафедры международных отношений БГУ

Во всем мире несколько последних десятилетий огромное значение придается энергетической политике, проблемы в которой выходят на первый план. В первую очередь это связано с безопасностью государства и с самим вопросом выживания страны в высокотехнологичном мире, в связи с постоянно растущим спросом и ростом цен на энергетические ресурсы. Необходимо отметить усугубляющуюся экологическую обстановку, которая повлекла за собой подписание Киотского протокола, легшим тяжелым грузом на индустриально развитые страны.

Проблема, которая стала актуальной для ЕС – это диверсификация поставок углеводородов и их замещение. Особенностью энергетической политики ЕС является ее наднациональный характер, который позволяет учитывать интересы стран-участников. В ст. 176 Лиссабонского договора (2007) были обозначены основные моменты энергетической политики Европейского союза. К ним относятся: обеспечение функционирования энергетического рынка; безопасность энергоснабжения союза; поощрение энергоэффективности и энергосбережения, развитие новых и возобновляемых видов энергии; а также межгосударственное объединение энергетических сетей.

Лиссабонский договор стал сердцевиной европейского энергетического сотрудничества, поскольку он создал правовую базу, которой так не хватало в предыдущих соглашениях (ст. 194 Договора). Цели, преследуемые этим договором, поддерживаются рыночными инструментами, такими как

налоги, субсидии и торговля квотами на выбросы CO₂; разработкой и развитием энергетических технологий (особенно технологий в сфере энергоэффективности и возобновляемых источников); финансовыми инструментами ЕС. Кроме того, в декабре 2008 г. ЕС принял ряд мер по улучшению ситуации связанной с глобальным потеплением и гарантированием энергоснабжения [1 с. 88].

Институциональную основу энергетической политики ЕС составляют:

- Еврокомиссия по энергетики
- Комиссия по промышленности, исследованиям и энергетике Европейского парламента
- Совет Европейского Союза по транспорту, телекоммуникациям и энергетике
 - Европейское сообщество по атомной энергии (Евратор)
 - Европейский инвестиционный банк
 - Информационное агентство по возобновляемым источникам энергии (AGORES)
 - Совместный европейский проект по «ИТЭР» и развитию термоядерной энергии (Fusion for Energy)
 - Исполнительное агентство по конкурентоспособности и инновациям (EACI) [2].

Зависимость ЕС от поставок углеводородов неуклонно возрастает и к 2009 г. она составила 83,5 % для нефти и 64,2 % для газа. Если сравнивать эти данные с 1990 годом, то общая зависимость ЕС в среднем возросла более чем на 10 % [3 с. 6].

Характерным спадом интереса к ядерной энергетике в Европейском союзе, является ряд техногенных катастроф, таких как Чернобыльская авария 1986 г. и недавнее событие, связанное с утечкой радиации на Фукусимской АЭС 2011 г. Так же необходимо отметить все большую возрастающую роль возобновляемых источников или как ее еще называют «чистой» энергии.

Использование возобновляемых источников энергии – это одна из важнейших задач Европейского союза. Так, в январе 2007 г. было принято решение о повышении доли возобновляемой энергии до 20 % к 2020 г.

Необходимо отметить такие инициативы, как повышение энергоэффективности на 20 % к 2020 г. и повышение уровня использования биотоплива для транспорта до 10 % к 2020 г. Кроме этого не стоит забывать про экологию, где поставлена задача по сокращению выбросов парниковых газов как минимум на 20 % (по сравнению с 1990 г.) к 2020 году. Таким образом, на сегодняшний день Европейский союз активно использует все возможные механизмы для сокращения импорта углеводородов и в будущем эта тенденция, вероятно, сохраниться [4].

Литература

1. Treaty of Lisbon [Electronic resource] / Official Journal of the European Union. - 2007. - Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtmldo?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML>. – Date of access: 10.01.2012.
2. EU institutions and bodies [Electronic resource] / Europa: Policy areas: Energy. - 2007. - Mode of access: http://europa.eu/pol/ener/index_en.htm. – Date of access: 30.12.2011.
3. Key figures market observatory for energy [Electronic resource] / European Commission. - 2011. - Mode of access: http://ec.europa.eu/energy/observatory/eu_27_info/doc/key_figures.pdf. – Date of access: 02.01.2012.
4. An Energy Policy for Europe [Electronic resource] / Europa: Summaries of EU legislation. - 2007. - Mode of access: http://europa.eu/pol/ener/index_en.htm. – Date of access: 03.01.2012.

ВЕНГЕРСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СЛОВАКИИ (МАРТ-ОКТЯБРЬ 1939 Г.)

Пеганов А.О., магистр исторических наук, аспирант кафедры истории южных и западных славян БГУ

Основу словацко-венгерского конфликта составляли взаимные территориальные притязания. Венгрия боролась за возвращение (полное или частичное) «исторических» земель, потерянных в результате Первой мировой войны, в т.ч. словацких и подкарпатских земель, вошедших в состав Чехословакии в 1918-1920 г. Используя ослабление Чехословакии, наступившую за Мюнхенским договором 29 сентября 1938 г. и потерей Судетских районов, Венгрия добилась 2 ноября 1938 г. «возвращения» 10 тыс. км² южнословакских территорий, населенных преимущественно этническими венграми [1, dok. 322, s. 234; dok. 323, s. 234-235]. Однако, ввиду многочисленности проживавшего там словацкого населения (более 200 тыс. чел.), подвергшегося жесткому давлению со стороны новых венгерских властей, Братислава не пожелала согласиться с окончательным характером новой границы и начала вынашивать планы ревизии.

14 марта 1939 г. Словакия провозгласила независимость. Вслед за этим Германия заключила с братиславским правительством Й. Тисо т.н. «Охранный договор» обязавшись защищать суверенитет и территориальную целостность Словакии [2, doc. 40, p. 42-43]. Венгрия, обрадованная распадом ЧСР, аннексировала Подкарпатскую Русь.

Несмотря на то, что Венгрия признала Словакию де-юре уже 14 марта